

В этот момент та рука, что гладила его по талии, поползла вниз, оттягивая резинку пижамных штанов и медленно проникая внутрь. Цюй Нин вздрогнул, хотел громко закричать, но во рту не было звуков, тело не двигалось.

Цюй Нин почувствовал, как большая рука через бельё накрыла его достоинство, нежно помалая. Волна жара хлынула оттуда прямо в мозг. Губы, что бродили у его шеи, поползли вверх, горячее дыхание обдало его ухо, раздался низкий смех, неясный голос:

— Малыш, ты тоже хочешь, да? Видишь, какой ты уже твёрдый.

Цюй Нин в душе матерился: бред, тебя трогают — а ты не твёрдый, так это ещё не мужчина. Хотел огрызнуться, а изо рта вырвались лишь стоны.

Человек сзади снова усмехнулся, голос низкий и хриплый, но до безумия соблазнительный, словно пения сирены, заманивающей в ловушку.

Та рука, совершающая злодеяние, снаружи белья легко скользила, кровь у Цюй Нина прилила к голове, но чувствовалось, что та рука не даёт ему полного удовлетворения, словно чешет через сапог. Цюй Нин нечаянно тихо простонал, выразив недовольство. Рука тут же угодливо нырнула под бельё, всячески стараясь ублажить желание Цюй Нина.

Ух... В последний раз Цюй Нин вскрикнул и тут же сел в постели. Он тяжело дышал, обернулся — Хэ Шаоцзюнь всё ещё лежал к нему спиной, сладко спал. Неужели это был сон? Но если это сон, то слишком реальный, удовольствие тела ещё бушевало внутри, не утихая.

Цюй Нин машинально потянулся рукой и нащупал липкую влагу.

— Бля! — Цюй Нин тихо выругался. Неужели он такой бесстыдный, что видит эротический сон с Хэ Шаоцзюнем? Цюй Нин перекатился через край кровати и в несколько шагов влетел в ванную.

Как только Цюй Нин вылетел из спальни, Хэ Шаоцзюнь открыл глаза. Он поднял правую руку, разжал ладонь и, глядя на жидкость в руке, самодовольно улыбнулся: Цюй Нин, ты всё же чувствуешь ко мне что-то.

Только что, когда Цюй Нин был в смятении и страсти, изо рта он тихо прошептал «Хэ Шаоцзюнь», не Цзи Сунтао, не Дун Жуй, не Лю Шиянь, а именно его, Хэ Шаоцзюня, имя. Это означало, что человек, с которым Цюй Нин был близок во сне, был он, а не кто-то другой.

Вспоминая, как Цюй Нин только что выкрикнул его имя, погружаясь в страсть, дыхание Хэ Шаоцзюня тут же участилось. Из-за простуды у Цюй Нина был заложен нос, и в голосе слышался сильный насморк. В тот момент, простонав его имя, голос был мягким и тягучим, с обидой, словно он капризничал, слушать было приятно, но мягко и слабо, без напора. Хэ Шаоцзюню казалось, будто кончик кошачьего хвоста прошёлся по сердцу, так и подмывало сильно почесать.

Ещё в средней школе они доводили друг друга руками. Хэ Шаоцзюню нравилось смотреть на выражение лица Цюй Нина, когда тот, зажмурившись, хмурил брови и слегка приоткрывал губы, погружаясь в страсть. Спустя много лет, когда Хэ Шаоцзюнь спал с другими, в голове часто мелькало то страдальчески-опьянённое лицо Цюй Нина. Хэ Шаоцзюнь думал, что просто слишком скучает по Цюй Нину, но сейчас, оглядываясь назад, он понимал, что, возможно, ещё со средней школы у него появились к Цюй Нину чувства, выходящие за рамки дружбы, просто он этого не осознавал. Он был и правда достаточно глуп.

Представляя тактильные ощущения только что, Хэ Шаоцзюнь больше не вытерпел и кончил. Вытащив несколько салфеток с прикроватной тумбочки, он вытер влагу и стал ждать, пока Цюй Нин вернётся, чтобы самому пойти в ванную помыться. Но ждал полчаса, а Цюй Нин всё не возвращался.

Хэ Шаоцзюнь открыл дверь ванной и увидел, что Цюй Нин сидит на крышке унитаза в позе мыслителя.

— Чего там? — спросил Хэ Шаоцзюнь у Цюй Нина.

Цюй Нин поднял глаза, посмотрел на Хэ Шаоцзюня, через несколько секунд только и сказал:

— О, я думаю, что надеть завтра.

— В туалете думаешь? — рассмеялся Хэ Шаоцзюнь.

Цюй Нин встал:

— Ты в туалет? Я место освобожу. — Когда он проходил мимо Хэ Шаоцзюня, рука задела руку Хэ Шаоцзюня, Цюй Нин вздрогнул, по руке пробежала мелкая дрожь.

— Так что мне надеть? — Цюй Нин сам не знал, что говорит.

— Твоя мама сегодня тебе так много купила, надевай любую, — как же Хэ Шаоцзюнь не знать, что Цюй Нин просто ищет слова? Цюй Нин человек с волевым характером, каждый день что надеть, что делать — у него есть свой план, как бы он стал спрашивать.

— Надень вот ту полосатую рубашку, — Хэ Шаоцзюнь решил за Цюй Нина.

— О, — Цюй Нин рассеянно отозвался, но убежал в постель, словно спасаясь бегством.

Цюй Нин действительно надел ту полосатую рубашку. Когда он рассеянно застегивал пуговицы, вдруг две руки просунулись под его мышки и обхватили талию. Цюй Нин испугался, поспешно обернулся и одновременно сделал шаг назад, но руки Хэ Шаоцзюня были быстрее, уже потянули полы расстегнутой рубашки Цюй Нина.

— Ты от меня прячешься? — на лице Хэ Шаоцзюня была насмешка.

— Кто от тебя прячется, — Цюй Нин, стараясь сохранить спокойствие, огрызнулся в ответ, насильно остановив ноги, которые хотели отступить назад.

— Тогда стой смирно и не шевелись, — в душе Хэ Шаоцзюнь было весело. Цюй Нин проигрывал именно из-за своего рта, каждый раз старался показать характер и огрызнуться, не осознавая, что в итоге сам себя и продаёт.

Хэ Шаоцзюнь медленно застегнул пуговицы на рубашке Цюй Нина одну за другой, затем заправил полы рубашки ему в брюки. Когда застегивал пряжку ремня, Хэ Шаоцзюнь посмотрел и сказал «подожди», затем повернулся и пошёл в спальню.

Цюй Нин выдохнул, только что серия действий Хэ Шаоцзюня заставила его нервничать, он не смел двигаться ни на йоту. Только собрался сам застегнуть ремень, как увидел, что Хэ Шаоцзюнь вышел из спальни, в руке держит новый ремень.

— Тот не подходит к этой одежде, — Хэ Шаоцзюнь подошёл, вытащил ремень с талии Цюй

Нина, размотал новый ремень в руке, наклонился, опустил голову и надел его на талию Цюй Нина. Когда надевал сзади, Цюй Нин снова почувствовал то самое напряжение, поспешно повернул голову, притворился, что кашляет, и избежал лица, которое приблизил Хэ Шаоцзюнь.

Надев, Хэ Шаоцзюнь застегнул пряжку, встал и снова посмотрел, удовлетворённо кивнул. Цюй Нин тоже посмотрел на ремень, пряжка этого ремня была не такой квадратной, как у обычных мужских ремней, а силуэт слегка абстрактного листа, по самому внешнему кругу ещё были вделаны мелкие бриллианты.

— Достаточно вычурно.

— Некрасиво? Я думаю, к твоей рубашке как раз подходит. Я купил его тебе во Франции.

— У тебя нет времени купить маме косметику, а есть время купить мне ремень. Если мама узнает, посмотрим, как она тебя разделает.

— Со мной живёшь ты, а не твоя мама. Сейчас главное — угодить тебе.

Цюй Нин неловко усмехнулся:

— Кто с тобой живёт? — Повернулся, чтобы уйти, но снова был притянут Хэ Шаоцзюнем пальцем за пояс брюк обратно.

— В обед приходи в мою компанию, я сделаю тебе жареную свинину с солью.

Цюй Нин надул губы:

— Не пойду. У вас в компании есть одна женщина, как только увидит меня, словно с ума сходит, всячески уговаривает меня стать артистом, хочет быть моим менеджером, говорит, что может сделать меня звездой и прочее, до смерти надоело.

Хэ Шаоцзюнь подумал:

— Цяо Я?

— Кажется, да.

— Я знаю, разберусь. — Пауза, потом снова:

— Тогда я в обед приду в твою компанию, но у меня утром совещание, тебе, возможно, придётся подождать немного.

— Не нужно, сегодня я иду на одну технологическую выставку, в обед в компанию не вернусь.

Вместе с Цюй Нином на выставку пошли ещё Цзи Сунтао, АК и Линь Юань. Цзи Сунтао очень понравился сегодняшний наряд Цюй Нина: белая рубашка, две сине-чёрные полосы на левой полочке, чёрные брюки, модно и элегантно, главное, пряжка ремня в форме листа — авангардная, но не преувеличенная, круг мелких бриллиантов добавлял нотку сдержанной роскоши, выглядело со вкусом и содержанием. Хоть если бы Цзи Сунтао знал, что этот наряд подобрал Хэ Шаоцзюнь, не знаю, одобрил бы он ещё высокий вкус Хэ Шаоцзюня или нет.

Но Цзи Сунтао тоже заметил, что Цюй Нин избегает его. Хотя с ним нормально здоровается и разговаривает, но явно держит дистанцию, даже когда идут вместе, посередине обязательно зажаты Линь Юань или АК. Вчера Цзи Сунтао отправил Цюй Нину несколько сообщений в

WeChat, всё спрашивал, как болезнь, Цюй Нин только сухо ответил «ничего», так что Цзи Сунтао хотел продолжить, да и продолжать было невозможно.

Цюй Нин особенно интересовался технологиями виртуальной реальности, в одной зоне виртуального опыта пробовал раз за разом, не мог остановиться. Заведующий этим стендом, увидев, что Цюй Нин заинтересован, подошёл и сделал подробное представление. Цюй Нин выслушал и посмотрел на заведующего:

— А виртуальная реальность в связке с играми?

Заведующий улыбнулся и представил Цюй Нину текущий режим виртуальных игровых опытов. Цюй Нин посмотрел и покачал головой:

— Слишком фальшиво, игровые сцены не такие ослепительные и реальные, как ожидалось, к тому же ограничений для игрока слишком много, нет ощущения полного погружения.

<http://bllate.org/book/16802/1545248>